

20. Чернишова И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышова. – М. : Высшая школа, 1970. – 200 с.
21. Цвиллинг М.Я. Русско-немецкий словарь пословиц и притчей / М.Я. Цвиллинг. – М. : Русский язык, 2002. – 197 с.
22. Beyer A., Beyer H. Sprichwörterlexikon: Sprichwörtliche Ausdrücke aus deutschen Sammlungen vom 16. Jahrhundert bis zum Gegenwart. – 2-unveränd. Aufl. – Leipzig : Enzyklopädie, 1985. – 742 S.
23. Herzog Annelies u. a. Deutsche idiomatische Wendungen für Ausländer. Ein Auswahl mit Beispielen. – Leipzig : Enzyklopädie, 1976. – 175 S.
24. Seiler Friedrich. Deutsche Sprichwörterkunde: München, 1962. – 335 S.
25. Wörter und Wendungen: Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch. – Leipzig, 1972. – 185 S.

УДК 801.3:82

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАСПРОСТРАНЕННОГО СОГЛАСУЮЩЕГОСЯ АТТРИБУТА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Котеленец Н.П.

The article deals with the constructions, containing the expanded agreed attribute according to their lexical and semantic peculiarities. Lexical-semantic and structural-semantic peculiarities of constructions with the expanded agreed attribute in modern German fiction and also social and political journalism are analyzed. Besides, semantic-syntactical essence of an expanded attribute is defined.

Key words: *syntax, expanded attribute, participle, adjective, main word, defined word, predicate, nominal frame.*

У статті описуються та аналізуються конструкції з розширеним узгодженим атрибутом з погляду їх лексико-семантичних особливостей. На матеріалі сучасної німецької літератури та преси розглядаються лексико-семантичні і структурно-семантичні особливості конструкцій з розширеним узгодженим атрибутом, з'ясовується семантико-синтаксична суттєвість розширеного узгодженого атрибуту.

Ключові слова: *синтаксис, розширений узгоджений атрибут, прикметник, прислівник, ведуче слово, визначальне слово, предикат, номінальна рамка.*

Синтаксический анализ по членам предложения, главным и второстепенным, имеет очень давнюю традицию. Существует целый ряд специальных исследований, посвященных различным членам предложения. И вместе с тем вопрос о синтаксическом членении предложения продолжает оставаться одним из наиболее неясных и противоречивых в грамматике. Причиной разногласий лингвистов по этому вопросу во многом является тот факт, что за основу своих теорий ученые принимают разные критерии подхода.

Так, довольно резкой критике со стороны многих ученых-языковедов подверглась в свое время теория членов предложения Г. Глинца. Данная теория основывается на нескольких принципах, главными из которых автор считает способность или неспособность членов предложения менять свою позицию в предложении и принцип морфологического оформления. Именно главенствование морфологического критерия, по мнению К.П. Акуловой, "делает теорию Г. Глинца наиболее уязвимой" [3, с. 12].

С критикой морфологического принципа выступил в свое время В.Г. Адмони. Он указал на то, что применение такого принципа ведет, с одной стороны, к разрыву общности таких сочетаний, которые могут выражать одинаковые отношения с помощью разных морфологических форм, с другой – к тому, что сочетания, отражающие совершенно различные отношения, вынуждены рассматриваться как один член предложения [2, с. 128].

На фоне общего отсутствия согласия среди лингвистов по вопросу членения предложения довольно остро стоит проблема атрибута. Существуют полярно противоположные мнения грамматистов о том, стоит ли вообще относить атрибут к членам предложения, а если да, то к членам какой степени.

В современных зарубежных грамматиках атрибут не рассматривается как член предложения. Г. Хельбиг и И. Буша обосновывают свое отношение к атрибуту как нечлену предложения двумя различиями, существующими, по их мнению, между членами предложения и атрибутом. Первое

различие состоит в том, что атрибут не способен передвигаться в предложении самостоятельно, а может менять свою позицию, как правило, только вместе с определяемым им членом предложения. Исключения из этого правила встречаются крайне редко, вот пример одного из них:

Viel von Dresden wurde zerstört.

Viel wurde von Dresden zerstört.

Von Dresden wurde viel zerstört.

Второе отличие атрибута от членов предложения состоит, по мнению Г. Хельбига и И. Буша, в следующем: несмотря на то, что атрибут, как и многие члены предложения (например, обстоятельство), обладает потенциальной способностью к предикации, в основе атрибута лежит не предикация глагола (что означало бы предикацию всего предложения), а только предикация отдельного слова, не являющегося глаголом. Учитывая специфику приведенных отличий, ученые называют атрибут "частью члена предложения" [18, с. 585].

Эту точку зрения разделяет и В. Юнг [19, с. 106].

У Л.Р. Зиндера и Т.В. Строевой мы находим четкую дефиницию атрибута, из которой ясно, что авторы однозначно причисляют атрибут к членам предложения. Атрибутом эти ученые называют "второстепенный зависимый член предложения, грамматически подчиненный любому другому члену предложения, выраженному существительным" [7, с. 270].

По-своему подходит к этой проблеме В.Г. Адмони. Он считает атрибут второстепенным членом предложения и мыслит его шире, чем Л.Р. Зиндер и Т.В. Строева, не утверждая, что атрибут обязательно должен относиться только к существительному.

Распространенные согласующиеся атрибуты, даже в своей развернутой форме, не являются чем-то чуждым строю немецкого языка. Они не могут рассматриваться как искусственные образования, заимствованные немецким языком из других языков. Это подтверждается, в частности, тем, что отдельные примеры таких конструкций с малым числом членов встречаются уже в древневерхненемецких и средневерхненемецких памятниках, и что в ранневерхненемецком попадаются уже конструкции довольно большого объема [2, с. 51–54].

Употребление распространенных атрибутов, по сути дела, предопределяется уже тем, что сами причастия и прилагательные, обладая той или иной сочетаемостью с зависящими от них компонентами, естественным образом проявляют эту сочетаемость и тогда, когда они выступают в атрибутивной функции. Особенно же существенным показателем органичности распространенных

согласующихся атрибутов для строя немецкого языка является тот факт, что в художественной литературе эти атрибуты, притом значительных размеров, встречаются очень часто.

И все-таки, несмотря на вышесказанное, распространенные согласующиеся атрибуты мало еще изучены и описаны лингвистами. По мнению Г. Хельбига, эта нерешительность в описании объясняется во многом тем, что ученым не ясна еще сама природа атрибута [17, с. 12]. Кроме того, до сих пор еще не выработаны общепринятая дефиниция и критерии распространенного атрибута. В нашей статье мы будем придерживаться мнения ученых Р.И. Смерчанского, А.С. Калиниченко и авторов дуденовской грамматики, то есть распространенным атрибутом мы будем называть распространенный атрибут, стоящий в препозиции. Конструкции же типа *Fröhlich schwenkt sie eine Flasche, halb gefüllt* (G. De Bruyn) нами рассматриваться не будут.

Группа существительного является одним из важнейших средств расширения объема элементарного предложения. Группа существительного состоит из ядра (существительного) и относящихся к нему слов, которые уточняют и конкретизируют его.

Слова, входящие в группу существительного, могут быть чрезвычайно разнообразны по своему обобщенному грамматическому значению, поэтому группа существительного является очень емким синтаксическим образованием, тем более что включаемые в ее состав атрибуты могут, в свою очередь, быть ядрами синтаксических групп, конкретизируясь атрибутами (атрибуты второй степени), которые сами тоже могут обладать атрибутами (атрибуты третьей степени) и т.д. Группа существительного получает, таким образом, возможность впитать в себя содержание, которое при его объеме могло бы быть выражено распространенным или даже сложным предложением.

Особое значение для оформления синтаксических связей в группе существительного имеет рамочная конструкция. Она создает возможность синтаксического соотношения с определяемым словом не одного какого-либо атрибута, а целого ряда атрибутов, выполняя, таким образом, функцию организации группы существительного и функцию разделения согласующихся и несогласующихся членов группы, ведь несогласующиеся атрибуты, как правило, выносятся за пределы рамки.

В практике исследования распространенных определений рамочную конструкцию группы существительного принято называть номинальной рамкой, так как она ограничивается детерминативом определя-

емого слова с одной и определяемым словом с другой стороны. Приведем здесь примеры, иллюстрирующие тот факт, что детерминативы определяемых слов распространенных определений могут быть чрезвычайно разнообразны в плане морфологии:

...eine große, den ganzen Raum umfassende Geste... (H. Zander);

...auf die in dieser Wohnung und Familie herrschenden widerlichen Verhältnisse... (F. Kafka);

...dieses um meinetwillen vergräme Gesicht... (G. Grass);

...mit einigen ganz jungen Damen... (B. Kellermann);

...alle durch noch erforderliche Bauarbeiten entstehenden Behinderungen... (Das Berliner Flughafenmagazin);

.. über seinem etwas schwammigen Gesicht... (G. De Bruyn);

.. in Stresows wenig anheimelndes Dienstzimmer... (C.U. Wiesner).

Чаще всего детерминативом определяемого слова, то есть средством создания номинальной рамки, является артикль. Исследования отобранного материала показали, что на долю неопределенного артикля приходится 35%, а на долю определенного – 34% случаев. Остальные 31% случаев приходятся на указательные, притяжательные и неопределенные местоимения, нулевой артикль, предлоги, числительные, прилагательные и атрибуты в родительном падеже.

Определяющее слово, непосредственно связанное с определяемым словом и согласующееся с ним в залоге, числе и падеже, то есть атрибут первой степени, принято называть ведущим словом распространенного определения. В качестве такого ведущего слова могут выступать прилагательные и причастия 1 и 2.

Организуясь в номинальную рамку, отдельные члены распространенного атрибута занимают относительно определяемого слова следующие позиции: на первом месте стоит детерминатив определяемого слова, за ним следуют элементы, определяющие ведущее слово (дополнения, обстоятельства) и, наконец, непосредственно перед определяемым словом стоит собственно атрибут, то есть ведущее слово распространенного атрибута. Таким образом, структуре распространенного атрибута свойственны следующие черты: а) заключенность его между детерминативом определяемого слова (действительно имеющим место или подразумеваемым) и самим определяемым словом; б) регрессивная направленность подчинения, то есть распространяющие ведущее слово элементы предшествуют ему,

поэтому для понимания смысла отдельного распространенного атрибута нужно начинать с последнего члена и продвигаться к началу:

Die auf ihren Sohn stolze Mutter.

Die Mutter ist stolz auf ihren Sohn.

Иногда к определяемому слову, кроме распространенного атрибута, относится еще и прилагательное, реже причастие, не связанное никакой зависимостью с данным распространенным атрибутом. Оно становится тогда либо после детерминатива определяемого слова, предшествуя распространенному атрибуту, либо непосредственно перед определяемым словом. В первом случае это прилагательное или причастие обособляется и отделяется от распространенного атрибута запятой, во втором – нет:

...ein eigenes, vom menschlichen verschiedenes Leben... (R. Schuder);

...ein sehr liebenswürdiger junger Mann... (H. Hesse).

В некоторых случаях семантическая связь такого прилагательного или причастия с распространенным атрибутом настолько тесна, информация, которую это прилагательное или причастие несет в себе, настолько важна для понимания смысла распространенного атрибута, что без этого слова атрибут частично бы потерял свой смысл, например:

...die von seinen Freunden geforderte politische Linie... (Magazin Capita);

...die früher betonte krisensichere Aufklärung des Kernbereichs... (Der Spiegel);

das erste in Europa entwickelte und gebaute vierstrahlige Modell... (Das Berliner Flughafenmagazin).

Прилагательные, находящиеся в подобной тесной и неразрывной связи с распространенным атрибутом, не обособляются и не отделяются от атрибута запятой, даже если предшествуют ему, например:

...eine einzig bundesweit operierende Genossenschaft... (Volksstimme);

...das größte außerhalb der USA antistandene Verkehrsflugzeug... (Das Berliner Flughafenmagazin).

В свою очередь, прилагательные, стоящие после распространенного атрибута, могут обособляться и отделяться от атрибута запятой, если их значение как бы накладывается на значение этого распространенного атрибута, в той или иной мере дублируя его, например:

...einen unnatürlich stumpfen, bleiernen Glanz... (M. Frisch);

...einen ganz hellen, silbernen Ton... (Th. Mann).

Вслед за Г. Хельбигом и И. Буша мы можем назвать все вышеописанные случаи

связи распространенного атрибута с обособленными прилагательными (причастиями) координирующим соединением атрибутов, а с необособленными – subordinирующим соединением атрибутов [18, с. 602].

Важным аспектом описания семантических особенностей распространенного атрибута представляется нам характеристика определяемого слова, связанного с этим атрибутом. Часто это определяемое слово называют “определяемым существительным”, что не совсем точно, так как определяемое слово может быть выражено и другими частями речи. Как показал анализ собранного материала, это могут быть: существительные; аббревиатуры; словосочетания, представляющие собой названия организаций, литературных и других произведений, кораблей, самолетов и т. д.; имена людей; географические названия; междометия; субстантивированные прилагательные, глаголы, причастия, числительные; целые короткие выражения, обычно обозначающие приветствие, прощание или другие реплики, например:

...die auf den Außenhandel spezialisierte ÖMOLK... (Volksstimme);

...ein anderer, ein ganz erneunter Julian... (H. Zander);

...das für mich mit jedem Tag fremder werdende Amerika... (R. Fuhrmann);

...mit einem erstaunt gedehnten “Soooo?”... (J.M. Simmel);

...der vermeintlich rational Handelnde... (W. Schreyer);

...auf die umbarmherzlich dicke Fünf... (H.C. Buch);

...mit einem ermunternd herzlichen “Auf Wiedersehen!”... (H. Hesse).

Наш анализ показывает, что такими несубъективными лексическими единицами выражается около 15% определяемых членов распространенных атрибутов.

Кроме того, мы выяснили, что существительное, выступающее в роли определяемого слова распространенного атрибута, может быть:

а) как исчисляемым, так и неисчисляемым:

...den schon im Boden eingegrabenen Schreibtisch... (F. Kafka);

...das düster plätschernde Wasser... (W. Schreyer);

б) как именем собственным, так и нарицательным:

...einen von der amerikanischen Nordwest gemieteten Martin-202... (Das Berliner Flughafenmagazin);

...den manchmal ein wenig gichtleidenden Vater... (H. Hesse);

в) обозначать как одушевленные, так и неодушевленные предметы:

...die angeblich von ihm geführten Agenten... (Der Spiegel);

...die sauber ausrasierten Tonsuren... (H. Böll);

г) выражать как конкретные, так и абстрактные понятия:

...der fein zermalmte Mörtelstaub... (H. Böll);

...der von den Liberalen beantragte Eintritt... (Volksstimme);

д) выражать единичные понятия:

...der auf die nadelspitzen Gipfel aufgesteckte Mond... (R. Fuhrmann);

е) являться субстантивированным глаголом, субстантивированным прилагательным или субстантивированным причастием:

...seinem majestätisch drohenden Augenrollen... (H. Hesse);

...das in seiner Situation absolut Letzte... (W. Schreyer);

...ein täglich ziellos Bummelnder... (W. Heiduczek).

Интересно, что в случае с субстантивированными прилагательными и причастиями такое субстантивированное определяемое является в то же время и ведущим словом распространенного атрибута, на котором конструкция как бы обрывается.

Приведенная выше семантическая классификация существительных и наши примеры, наполняющие эту классификацию, показывают, что практически любое существительное может выступать ведущим словом распространенного атрибута, то есть каких-либо ограничений нами здесь не выявлено.

Причастие, выступая в роли атрибута, обозначает процессуальный или результативный признаки предмета [2, с. 230]. Причастие 1 всегда обозначает процесс, производимый предметом, происходящий от предмета, то есть определенный процессуальный признак, свойственный данному предмету. Поэтому в качестве атрибута может выступать причастие 1 от любого глагола. Если в некоторых случаях причастие 1 может выполнять функцию атрибута лишь при наличии тех или иных дополнительных элементов (например, нельзя сказать: *eine erteilende Frau*, а только: *eine Unterricht erteilende Frau*), то это является лишь выражением общего грамматического характера того глагола, от которого образовано данное причастие 1: он синтаксически неполон, то есть не образует цельную синтаксическую конструкцию сам по себе, такое предложение, как: *Die Frau erteilt*, – тоже невозможно без прямого дополнения.

Причастие 1 в роли атрибута может выражать, однако, и пассивный признак – признак, который еще только должен стать

свойственным предмету. Для этого при таком причастии употребляется частица *zu*, например:

das zu lesende Buch, eine zu lösende Aufgabe и т.д.

Пассивный признак, наличие которого возможно, выражается обычно с помощью отглагольных прилагательных с суффиксом *-bar*, например: *eßbare Pflanzen, lesbare Schrift* и т.д.

Иначе и сложнее обстоит дело с причастием 2. Это причастие не всегда выражает признак предмета как таковой. Являясь категорией не временной, а скорее видовой, причастие 2 в немецком языке резко отличается по своей семантике и употреблению в зависимости от общего семантического и грамматического характера глагола, от которого оно образовано.

Причастие 2 от переходных глаголов обладает характером, который В.Г. Адмони назвал страдательно-результативным [2, с. 231]. Действие представлено здесь с точки зрения его результата, который выразился в приобретении предметом, на который это действие направлено, определенного свойства. Таким образом, причастие 2 от переходных глаголов выступает выразителем свойства, уже ставшего четким признаком предмета. А значит, причастие 2 любого переходного глагола может употребляться в качестве атрибута.

В более сложном положении находится причастие 2 от непереходных глаголов, которое может относиться только к субъекту действия. Здесь различается две группы: непереходные глаголы с предельно-результативным значением (*kommen, erwachen, sterben* и т.д.) и глаголы с курсивным (длительно-неограниченным, нерезультативным) значением (*gehen, leben* и т.д.). Глаголы первой группы в силу своей семантики обозначают в причастии 2 определенный результат, который стал признаком субъекта. Именно это дает причастию 2 результативных непереходных глаголов возможность выступать в роли атрибута (*der angekommene Zug, der gestorbene Mensch* и т.д.).

Причастия же 2 от глаголов второй группы, обладающие курсивной семантикой, не могут сами по себе обозначать результата действия и поэтому не могут восприниматься как некий признак, свойство предмета. Они обозначают процессуальный признак предмета, который некогда был связан с предметом, но мог затем исчезнуть, не оставив в нем следов и не став его свойством. Именно поэтому причастия 2 нерезультативных непереходных глаголов не могут выступать в роли атрибутов. Формы типа *das geschlafene Kind, der gelebte Mann* невозможны. Лишь в редких случаях причастие это-

го типа может выступить в роли атрибута, если при нем имеется тот или иной показатель обстоятельственного типа, способный придать этому причастию результативный характер, но такие формы являются малоупотребимыми.

Нам представляется уместным отдельно остановиться на причастиях, образованных от модальных глаголов. Модальные глаголы *sollen* и *müssen*, обозначающие отношения долженствования, а также глаголы *können* и *dürfen*, обозначающие потенциальную способность к какому-либо действию, не могут образовывать причастий 1, так как не имеют семантики действия (процесса, состояния). Причастия же 2, образованные от этих глаголов, не могут выступать в роли атрибутов, так как не способны выражать какой-либо конкретный и определенный признак предмета. Вторым препятствием к тому, чтобы причастия 2 вышеназванных глаголов выступали в роли атрибутов, является то, что модальные глаголы способны раскрывать свое значение и выступать в предложении, как правило, только в связке с другими, полнозначными, глаголами. Введение же в распространенный атрибут сразу двух неразрывно связанных друг с другом глаголов является нецелесообразным, так как это сделало бы распространенный атрибут громоздким и неблагозвучным. Тем более, что для подобных случаев существуют предикативные конструкции.

Пожалуй, единственным модальным глаголом, причастие 1 которого употребляется в функции атрибута, является глагол *wollen*, например:

Hier, erlauben Sie gütigst, ein ungenannt sein wollender Wohltäter (B. Kellermann).

Это возможно, по нашему мнению, в силу следующих причин: во-первых, значение глагола предполагает некое желание субъекта, которое тот может выразить вслух, и, таким образом, значение этого глагола может быть в какой-то степени приближено к действию; во-вторых, причастие 1 имеет значение одновременности действия, а значит, с ним не может произойти "исчезновения" признака, как это бывает у причастий 2 нерезультативных глаголов. Однако и такие конструкции употребляются редко, так как они могут быть легко заменены предикативной конструкцией.

Обширную по объему группу среди распространенных согласующихся атрибутов составляют адъективные атрибуты. В основу исследования прилагательных на предмет их способности выступать в роли ведущих слов распространенных атрибутов мы положили их классификацию на качественные и относительные прилагательные.

Анализ собранного материала показал, что качественные прилагательные чаще выступают в роли ведущих слов распространенных атрибутов. Это объясняется тем, что практически все признаки, выражаемые качественными прилагательными, могут быть подчеркнуты, усилены, пояснены или сравнены с другими, в то время как признаки, выражаемые относительными прилагательными, как правило, не нуждаются в подобном пояснении или усилении и, тем более, не могут быть сравнены с другими, так как сами по себе уже обозначают свойства предмета, основанные на его сравнении и соотношении с другими предметами, признаками или процессами.

Выступая в роли ведущих слов распространенных атрибутов, качественные прилагательные могут стоять в трех степенях сравнения:

...mit einer für heutige Verhältnisse großen Eile... (Wochenblatt);

...eine finanziell mächtigere Firma... (Capital);

...das gegenwärtig schnellste Verkehrsflugzeug... (Das Berliner Flughafenmagazin).

Механизм соединения таких прилагательных с распространяющими элементами одинаков для всех трех степеней сравнения: грамматически обязательных распространений нет, однако факультативные распространяющие элементы, как правило, являются в таких случаях необходимыми с точки зрения семантики, так как они уточняют признак, ограничивая круг предметов, лиц, обстоятельств или явлений, часто сужая его до одного, например:

...die seiner Meinung nach reichlich private Frage... (C.U. Wiesner);

...eine unvergleichlich intimere Beziehung... (F. Kafka);

...das weltweit auflagereichste Fachmagazin... (Capital).

Среди относительных прилагательных, выступающих в роли ведущих слов распространенных атрибутов, значительную группу составляют отглагольные прилагательные на *-bar* и *-sam*. Прилагательные этого типа обозначают пассивный признак, наличие которого возможно, например:

...die zivil und militärisch nutzbaren Gerätschaften... (Der Spiegel);

...eine ökologisch vertretbare Verkehrspolitik... (Berliner Abendblatt);/

...einen weithin sichtbaren Meilenstein politischer Solidarität... (Capital).

Такие прилагательные во многих случаях могут быть заменены причастиями 1 с частицей *zu*:

Einen weithin zu sehenden Meilenstein politischer Solidarität...

Во многих случаях относительные прилагательные, выступающие в роли ведущих слов распространенных атрибутов, обозначают в данной конкретной ситуации признак, взятый за эталон чего-либо и мыслимый как некая крайность, например:

...in einem geradezu amerikanischen Tempo... (B. Kellermann).

Часто такие прилагательные выступают в переносном значении, и именно это позволяет им иметь при себе распространяющие элементы:

...ein doch geradezu eisernes Herz... (J.M. Simmel);

...ein für die damalige Zeit revolutionäres Experiment (Das Berliner Flughafenmagazin).

Изучение фактического материала показало, что диапазон прилагательных, способных образовывать распространенные атрибуты, настолько широк, что ограничений практически нет. Исключение составляет, пожалуй, только группа относительных прилагательных, имеющих чисто специальное значение, то есть обозначающих технические, медицинские или другие специальные термины. Такие прилагательные вряд ли способны выступать в переносном значении, так что? выполняя атрибутивную функцию, распространяющих элементов они при себе иметь не могут: *metallurgisches Werk, operativer Eingriff, verbale Valenz* и т. д.

Круг частей речи, способных выступать в роли ведущих слов распространенных атрибутов, не ограничивается причастиями и прилагательными. Определяющее слово может быть также выражено местоимением, например:

Lucy saß seinem, vielleicht ehemals ihrem Himmelbett... (H. Zander).

Однако это явление встречается на практике настолько редко, что не может рассматриваться как тенденция.

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

1. В качестве определяемого слова могут выступать наряду с существительными практически все автосемантические части речи, а в отдельных случаях – синсемантические, подвергшиеся процессу субстантивации.

2. Наиболее продуктивной моделью оформления ведущего слова является причастие и прилагательное. Случаи употребления в этой функции местоимений чрезвычайно редки и не могут рассматриваться как тенденция.

3. Возможности употребления причастий 1 и причастий 2 в функции ведущих слов распространенного атрибута неодинаковы. В этой роли могут выступать: причастия 1, образованные от глаголов следующих видов: а) глаголов деятельности;

б) процессуальных глаголов; в) глаголов состояния; г) (иногда) модального глагола *wollen*, и причастия 2, образованные от глаголов следующих классов: а) глаголов действительности; б) результативных процессуальных глаголов; в) событийных глаголов.

4. Неупотребимость прилагательного в функции ведущего слова распространенного атрибута регламентируется его принадлежностью не к классу качественных или относительных, а принадлежностью к техническим или другим специальным терминам.

Литература

1. Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка / В.Г. Адмони. – М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1955. – 509 с.
2. Адмони В.Г. Развитие структуры предложения в период формирования немецкого национального языка / В.Г. Адмони. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1966. – 433 с.
3. Акулова К.П. Разграничение членов предложения в современном немецком языке / К.П. Акулова. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1971. – 544 с.
4. Бархударов Л.С. О поверхностном и глубинном синтаксисе / Л.С. Бархударов // Иностранные языки в школе. – 1974. – № 1. – С. 66–74.
5. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения / В.В. Богданов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1983. – 623 с.
6. Зернов Б.Е. Классификация слов по частям речи и связанные с ней проблемы / Б.Е. Зернов // Спорные вопросы английской грамматики. – Л. : Изд-во ЛГПИ, 1988. – С. 38–44.
7. Зиндер Л.Р. Современный немецкий язык / Л.Р. Зиндер, Т.В. Строева. – М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1957. – 668 с.
8. Иофик Л.Л. О синтаксических единицах в английской грамматической традиции / Л.Л. Иофик // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1975. – С. 39–47.
9. Ковалева Е.И. Синтаксическая семантика и глубинные структуры / Е.И. Ковалева // Романские и германские языки. – К., 1985. – С. 23–30.
10. Конькова Х.А. К вопросу о развитии распространенного причастного определения / Х.А. Конькова // Ученые записки. – Владимир, 1973. – С. 45–52.
11. Кривоносов Б.А. О соотношении единиц языка и формы мышления / Б.А. Кривоносов // Вопросы языкознания. – 1989. – № 1. – С. 21–25.
12. Откупщикова М.И. О гиперсинтаксическом уровне языковой структуры / М.И. Откупщикова // Структурная и прикладная лингвистика. – 1982. – № 2. – С. 43–47.
13. Плоткин В.Я. Типологическая эволюция германских языков / В.Я. Плоткин. – Новосибирск : Наука, 1989. – 121 с.
14. Приходько А.Н. Предикативное определение в немецком языке / А.Н. Приходько, М.С. Веденькова. – Запорожье : ЗГУ, 1992. – 98 с.
15. П'ятничко Б.П. Структурні моделі синтаксичних номінативних конструкцій в сучасній німецькій мові / Б.П. П'ятничко // Іноземна філологія. – Львів, 1984. – Вип. 73. – 178 с.
16. Best K.-H. Die adnominalen Attribute des Deutschen als Problem des DaF-Unterrichts // Deutsch als Fremdsprache. – 1991. – H. 2, S. 79–81.
17. Helbig G. Studien zur deutschen Syntax. – Leipzig, 1984. – 223 S.
18. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. – Leipzig, 1986. – 667 S.
19. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. – Leipzig, 1984. – 505 S.
20. Schendels E. Deutsche Grammatik. – Moskau, 1988. – 389 S.